

"дедушка"

Цао Шаньшань и Цао Тяньлун, услышав, что Цао Цзюньсюн так сказал, не могли удержаться от печали и воскликнули.

Отец Цао Цзюньсюна проявил доброту и посмотрел на внука и внучку. В темно-красных глазах его появилось выражение сожаления и раскаяния. Он поднял руку и провел ею по лицу. Он сказал с сожалением: "Дедушка знает, на этот раз мы - семья Цао. Катастрофа исчезновения, неправильный путь с дедом, направление развития семьи, имеет большие отношения."

"После стольких дней дедушка тоже хочет понять. Семья, особенно такая, как наша, высшая светская семья в Китае, чтобы быть стабильной и достичь долгосрочного развития, сила основных характеров семьи имеет решающее значение. элементы"

"Только контролируя власть, увлекаясь всевозможными светскими делами, борьбой за власть, кажется, что хотя декорации очень хороши, как только мы становимся мишенью для врага и хотим расправиться с нами, мы даже не сразу получаем возможность дать отпор. Вся семья уничтожается".

"Потому что власть контролируется людьми, люди погибают, а еще большую власть тут же забирают другие. Все больше не принадлежит нам".

"Каким бы процветающим ни было общество, каким бы передовым ни был мир, а силу уважали, это фундаментальная истина, от которой не легче во веки веков."

"Власть, деньги и всевозможные ресурсы - это не что иное, как аксессуары силы. У тебя есть сила, и все придет само собой".

Линъюнь слушал в темноте и кивал. Он сказал, что старик наконец-то одумался, и еще не поздно все исправить.

Линъюнь - самый уважаемый человек. Он, естественно, понимает эту истину лучше всех. Поэтому с самого начала и до конца он стремится только к могущественной силе, которая заключается в том, чтобы усилить свою собственную сферу и убедиться, что чем сильнее он будет, тем лучше.

Конечно, Линь Юнь знает, что хотя отец Цао Цзюньсюна сказал это сейчас, это не значит, что он только сейчас понял эту истину. Этот принцип - закон джунглей слабого мяса, и ученик начальной школы понимает, что проблема заключается в степени внимания.

Родился в печали, умер в мире, в последние два десятилетия. Отец Цао увлечен политическими играми и различной борьбой за власть. Однако именно самая фундаментальная проблема остается без внимания. Нельзя сказать, что бедствие, постигшее сегодня семью Цао, напрямую связано с мышлением Цао Цзюньсюна.

Представьте себе, что если Чэнь Цзяньи вернется в Китай, то основным фигурам Цао, даже при наличии такого сильного семислойника, Чэнь Цзяньи будет очень трудно добиться успеха.

"Сила вызывает уважение" Разящий кулак старика Цао Цзюньсюна.

"Дракон, Шаньшань. Вы двое, теперь прямая семья Цао, последние два нормальных человека, дедушка хочет попросить вас сегодня, нет, это не требование, это задание, которое должно

быть выполнено."

"Начиная с сегодняшнего дня. Вы двое должны сосредоточиться на древнем У, и заниматься сильнейшими боевыми искусствами. Как минимум, вы должны достичь уровня более семи слоев".

"Вы двое, ответьте деду сейчас, есть ли у вас такая уверенность?"

Отец Цао Цзюньсюн сказал, что должен был произнести это на одном дыхании. Затем с ожиданием уставился на внуков, ожидая их ответа.

Гигантское тело тигра Цао Тяньлуна потрясло, тело Цао Шаньшаня задрожало, два брата и сестра одновременно сжали кулаки, посмотрели друг на друга, их лица торжественно, кивнули. Затем он одновременно встал, покинул сиденье, вышел на открытое пространство и опустился перед Цао Цзюньсюном на землю.

"Дедушка, пожалуйста, будьте уверены, что внуки и внучки не смогут не оправдать ожиданий дедушки, даже если они много работали".

"Зови" Цао Цзюньсюн выслушал, и долго, с облегчением, а потом ласково сказал: "Хороший мальчик, вставай".

Не дожидаясь, пока Цао Шаньшань и Цао Тяньлун вернутся на свои места, Цао Цзюньсюн наконец повернул голову, улыбнулся и посмотрел в сторону. Он посмотрел на нос и заглянул в свое сердце. Как старик устроился в Линъюнь.

Хотя Линъюнь не поднимал век, его знания окутали аудиторию. Каждое движение Цао Цзюньсюна естественным образом попадало в его глаза. Он чувствовал, что старик смотрит в его глаза со следом старого лиса, необъяснимой борьбы Линъюня. Внезапный ребенок.

"Дракон, Шаньшань, вы двое, можете иметь это стремление, дедушка все еще очень счастлив, но для нашей светской семьи, чтобы изучать древний У, самое сложное не их собственные проблемы, но учителя трудно найти".

"Однако, к счастью, сейчас у нас есть несравненный мастер, Тяньлун, Шаньшань, ты не сразу стал учеником".

Цао Тяньлун, конечно, мгновенно понял смысл слов Цао Цзюньсюна. Он не мог не застонать на мгновение. Сначала он посмотрел на Линъюня, а затем перевел взгляд на свою сестру Цао Шаньшань.

Цао Шаньшань была презрительна, хихикала, глядя на Линъюня, смеялась и раскачивалась.

"Мастер на высоте, прошу принять ученика Цао Шаньшань".

Говоря, Цао Шаньшань "не вежлив", первым пойдет против Линъюня.

После того, как Цао Тяньлун ругает Бога, он, естественно, хмурится и приседает.

"□□□" Линъюнь полностью потерял дар речи, а вставать было уже поздно. Он быстро поднял руку и поднял руку. Он послал нежную ладонь Цао Шаньшаню и Цао Тяньлуну.

Цао Шаньшань и Цао Тяньлун, естественно, не могли идти дальше, и их двоих Линъюнь сразу

же потащил за собой, волоча их тела.

Эта сцена, наблюдая со стороны Цао Цзюньсюн и Цао Синчан, втайне потрясены, потрясены.

Разъяренный и неразлучный, контроль настолько несравним, что как рукой сняло это царство.

К Лин Юню поспешил отец Цао Цзюньсюня, у него был военный, но ему нечего было сказать.

Он смог лишь украдкой взглянуть на Цао Шаньшань, а затем улыбнулся и сказал отцу Цао Цзюньсюня: "Дедушка Цао, в боевых искусствах я обязательно помогу Тяньлуну и Шаньшань. Что касается учителя, то нам не нужно его использовать".

Одна - женщина, которую только что спасли, а другая - ее собственный старший брат. Если она действительно поклоняется Линъюню как учителю, то веселье может быть большим.

"Ну, тогда мой старик не может тебя заставить, не заставляй". Как может, глаза Цао Цзюньсюня приняли самодовольный вид, он улыбнулся и спросил Линь Юндао.

"Эй, что говорит дедушка Цао, не неохотно, совсем не неохотно".

Старый лис, определенно старый лис Лин Юньсинь сказал, не смотрите на борьбу Цао Цзюньсюня, но эти десятилетия политических игр, борьбы за власть, но действительно не белый, между этими тремя словами, они сделали Линъюнь большую сделку.

Теперь 12 человек из семьи Цао знают, что Цао Шаньшань рано или поздно должна стать женщиной в Линъюне. Это понимают только глупцы, но отец Цао Цзюньсюня на этом не остановился. Он также преследует максимальную выгоду.

До сих пор о бизнесе не сказано ни слова, отец сначала привязал Линъюнь, прочно привязав к семье Цао эту лодку.

"Ну, это не слишком сложно, тогда я продолжу говорить другие вещи".

Видя очень простое обещание Линъюнь, Цао Цзюньсюн был так счастлив, что его белая борода стала неловкой. Он продолжил: "Линъюнь, дела обстоят так, что мне нечем о тебе позаботиться".

Если ты должен взять, ты должен заплатить. Цао Цзюньсюн понимал это как никто другой. Первое, что он дал Линъюню, это доверие и уверенность.

Конечно, если нет даже этого, Лин Юнь слишком ленив, чтобы заботиться о делах Цао.

"Я не хочу, чтобы ты сказал, что о том, что кровная семья существует, знаем мы, Цао, включая эти большие семьи на вершине китайской пирамиды".

Линъюнь задумался на мгновение. Когда Цуй Лао впервые услышал о кровной семье, он не показал никакого невероятного, крайне удивленного взгляда, лишь слегка ошибся, и принял это мгновенно.

Кроме того, Лин Юнь взял с собой Пирса и Джойс, и когда они прибыли в Линьцзя, чтобы спасти людей, семья Линь, не выразила особого удивления и шока четверем кровным семьям под его командованием.

Эти две вещи иллюстрируют тот факт, что высшая семья Китая уже давно знает, что в мире существуют кровные расы.

Конечно, если ты даже не знаешь об этом, то это не совсем высшая китайская семья.

Цао Цзюньсюн знал, что Линъюнь завершил сотню человек в семье крови, поэтому он просто упомянул одно предложение и не стал слишком много объяснять. Он прямо сказал.

"Шаньшань не знала этого в прошлом, но Тяньлун знал кровную семью с раннего возраста. Что касается меня и отца Шаньшань, то это больше относится к кровной семье".

Цао Тяньлун был наследником семьи, которую культивировал Цао. Естественно, он знал об этом. Поэтому, когда он вернулся домой из армии и обнаружил ненормальность в семье, он сразу понял, что его семья находится под контролем кровной семьи. Время, совершил поездку в город Циншуй, чтобы найти Линъюня, этот на вид больной и поспешил к врачу, но самое правильное решение.

"Действительно, никто не может додуматься до такого. Чэнь Цзя осмелился использовать этот метод, чтобы расправиться с нашей семьей Цао. Даже я, и то не могу догадаться. Чэнь осмелился быть таким высокомерным, нагло вводя западные силы для участия в Китае. Игра высокого уровня".

Цао Цзюньсюн сказал, что он снова посмотрел на Линъюнь и намеренно или ненамеренно спросил: "Линъюнь, сейчас ветер снаружи все еще спокоен".

Линъюнь слегка улыбнулся и слабо сказал: "Старик сказал, что это хорошо~www.wuxiax.com~ В Пекине нет ветра и волн, погода очень хорошая, но Чэнь должны быть исключены".

Конечно, семья Чэнь должна быть исключена. В течение нескольких дней все члены семьи Цао были спасены. У них погибло более сотни древних мастеров У. У них была ненависть к Линь Цзямину. Чэнь Хайци был убит, Чэнь Цзяньцзе был убит, и Чэнь Цзяньси был убит. Потери стали настолько тяжелыми, что странно было сохранять спокойствие.

Цао Цзюньсюн кивнул, его глаза стали холодными. Шэнь Шэн сказал: "Это всего лишь рука, закрывающая небо. Так что, похоже, закулисье Чэнь не маленькое".

Лин Юнь сражался с семьей Чэнь. Он, естественно, имеет глубокое понимание, поэтому он кивнул и улыбнулся: "Дедушка Цао сказал очень много".

Имбирь все еще старый и острый, Лин Юнь первым спас семью Цао, этот шаг правильный.

Даже если Цао сейчас слаб, Цао Цзюньсюн все еще там. Пока он бодрствует, в столице и даже на земле Китая, мест, которые могут помочь Линъюню, слишком много.

В результате над многими вещами Линъюнь, спустившийся в провинцию, отправился размышлять. Ему нужно только зарядиться на битву. В этом его сила.

"Учитель, все зависит от вас, тогда, что нам делать?" Продолжение следует.